

Глава 39. Вызов Сирина.

На выходе из отдельной комнаты, выделенной для магов, группу встретили антимаги. Сирин проигнорировал пристальный взгляд, посланный в его сторону высоким блондином, пытавшимся привлечь его внимание. Он сосредоточил взгляд на прекрасной даме, которая сопровождала антимагов.

Ее платье с высоким воротником привлекало внимание - оно обтягивало тело, открывая такие изгибы, которые, как известно, наносят смертельный урон мужским сердцам. С заинтересованной улыбкой на лице дама окинула взглядом магов и, наконец, обратилась к их профессору.

«Артемус, я с нетерпением жду результатов вашей тяжелой работы».

Молодой профессор выпрямился и заговорил с почтением, которое отражало язык его тела: «Лорд канцлер, я не могу похвалиться тем, как усердно они работали. Мне оставалось лишь направлять их уже имеющийся потенциал».

Сирин решил, что Артемус преуменьшает то, как сильно он напрягся ради магов. Накладывать антимагическое поле по несколько часов в день почти каждый день было делом нешуточным, особенно для больного человека.

Лорд канцлер была для Зимней Крепости аналогом главного Магистра Кинг-Хилла. Ее строгий черный плащ с гербом антимагов, небрежно накинутый на плечи, был единственным свидетельством статуса.

«Неужели? Я буду рада увидеть, как они победят моих учеников, хотя бы для того, чтобы сбить с них спесь. Это будет хорошо для обеих школ, - она отвернулась и начала идти вперед, сказав напоследок, - удачи, маленькие маги».

После того, как антимаги отделились от них, Корвус взволнованно обратился к Магнусу: «Она становится все сексуальнее с каждым годом! Ее мужу чертовски повезло, да? Это тело такое смертоносное! Мамочка!»

Энергичный парень размахивал в воздухе кулаком за то, что получил возможность оценить образцовый пример женской фигуры Лорда канцлера. Магнус прижал руку к глазам и застонал от секундного смущения.

Обняв Корвуса, он притянул зеленоволосого мага к себе и прошептал ему на ухо: «Кстати, та леди, о которой ты только что говорил приятные вещи, - мать профессора».

Затем Магнус молча похлопал мальчика, который пытался вернуть свою душу в тело.

Выход на арену под одобрительные возгласы антимагов освежил дух Сирина. Студенты Кинг-Хилла давали впечатляющий отпор своими возгласами, но казалось, что антимагов больше поддерживала толпа. Сирин обратил внимание на то, что студенты Святой Луны были более сдержанны в своем поведении.

Будущие жрецы, жрицы и целители, их нежные улыбки и дружеские жесты были адресованы только антимагам. Лиллит сидела с другими своими подругами, начинающими жрицами, и улыбалась словам, которыми они наполняли ее уши. Время от времени они бросали взгляд на светловолосого антимага, сидящего под ярким шатром, в котором размещались бойцы Зимней Крепости, вспомогательный персонал и высокопоставленные лица, в том числе

высокопоставленные члены их гильдии.

Сириин презрительно фыркнул и последовал за Артемусом к их собственному шатру. Сидячие места в толпе были распределены в соответствии с расположением палаток. Если нарисовать крест, разделяющий круглую арену на четыре квадранта, то шатры располагались на восточном и западном концах креста, где маги и антимаги сидели лицом к центру. Северная дуга была занята «Святой Луной» и другими приглашенными школами. На южной дуге расположились зрители с билетами.

Мероприятие началось с выступления «Святой Луны». Это был грациозный танец, в котором эффекты элементарной магии отражались на изящных телах мужчин и женщин на центральной арене. Сириин счел его слишком впечатляющим для арены, на которой должно было произойти насилие. Несколько слов ободрения произнесли главы обеих школ, после чего начался серьезный бой.

В первом раунде встретились Дрейк и Винсент. Прочная приподнятая арена, на которой они сражались, была украшена цветными драгоценными камнями, встроенными в вертикальные стены, по десять камней с каждой стороны мигали в соответствии с мощностью бойцов. Это помогало зрителям представить невидимую борьбу магии с антимагическим полем.

Дрейк зажег 7 драгоценных камней, Винсент - 8. Их затянувшийся поединок завершился, когда прозвучал звон колокола, означающий конец поединка. Дрейк выбыл, но на этот раз он покинул арену с довольной улыбкой, учитывая, как сильно он надавил на Винсента. Освистывание было уже не таким громким, но оно все еще задевало студентов Кинг-Хилла, которые хотели победы в первом матче.

«Ваше высочество, это было самое замечательное проявление магии света», - Магнус отметил способность своего друга ловко использовать защитную природу света, которую он превратил в нападение. Было не так много магов, которые использовали бы ее в нападении, из-за отсутствия известных людям техник. Маги света почти всегда присоединялись к Святой Луне, которая владела секретами этого вида магии.

Остальные бойцы вступали в бой один за другим. В конце отборочного раунда результаты стали приятным сюрпризом для магов. Магнус, Ленса и Унри выиграли свои бои, в результате чего в четвертьфинале оказалось равное количество антимагов и магов. Корвус был так же силен, как и Ленса, но он встретился с одним из лучших антимагов, не уступающим Роуэну. Зеленоволосый маг проиграл свою схватку с Рейн, крутой девушкой-антимагом, чья популярность соперничала с популярностью Лиллит.

Четвертьфиналы проходили после получасового перерыва, который позволял бойцам восстановиться после напряженных боев. Во время перерыва Сириин узнал о том, что ставки на победу Зимней Крепости были в подавляющем большинстве, и, к удивлению своего профессора, он вложил в них тысячу крон - все состояние, которое прислал ему Роуэн.

«Ты настолько уверен в себе?» - с любопытством спросил Артемус.

«Не совсем. Но если я ставлю, то ставлю на все, профессор», - ответил безрассудный студент.

«Твой поединок будет первым после окончания перерыва. Я буду рассчитывать на то, что ты создашь настроение для последующих матчей», - Артемус сообщил ему об этом, наблюдая, как мешок с деньгами исчезает за стойкой.

Как только закончился перерыв, Сириин оказался в центре внимания. Презрительные лица

списывали бой в пользу его противника, молодого антимага с опрятной внешностью. По какой-то причине мальчик, казалось, испытывал сильную неприязнь к Сирину, и он дал об этом знать магу.

«Ты маг, который служит Роуэну», – начал мальчик с издевательской усмешкой.

Служит?! Сирин не служил Роуэну! Этот идиот-антимаг не знал, что именно Роуэн попросил Сирина о сотрудничестве!

«Ты не смог привлечь его внимание своими зельями, поэтому прибегнул к этому. Маленький алхимик, покажи мне, насколько жалка твоя магия!»

Антимаг активировал свое поле, зажег 7 драгоценных камней. На стороне Сирина его самоцветы оставались такими же темными, как и лицо блондина, который слышал весь разговор.

Когда драгоценные камни Сирина отказались загораться, арену заполнили освистывания. Даже маги Кинг-Хилла хранили молчание из-за отсутствия действий со стороны их неизвестного бойца. Обеспокоенные и рассерженные, некоторые из них настойчиво повышали голос, ободряюще выкрикивая имя Сирина.

Удивленный алхимик повернулся и посмотрел на тех немногих студентов, которые поддержали его. Он не мог разочаровать их сейчас, не так ли?

В мгновение ока маг оказался перед своим потрясенным противником. Мальчик не смог достаточно быстро среагировать на внезапную атаку Сирина. Резкий удар локтем в подбородок, удар коленом в пах и изящный круговой удар ногой в грудь отправили антимага за пределы боевой арены. Неподготовленный противник Сирина совершил неожиданный полет, приземлившись у ног Роуэна - расчетливый ход со стороны алхимика.

«Вот дерьмо», – шепотом сказал Корвус.

Магнус прикрыл рот рукой, чтобы скрыть широкую ухмылку, которая грозила расколоть его лицо.

«Думаю, это самый короткий матч в истории, – добавил Дрейк, – но почему мне кажется, что он пытается спровоцировать Роуэна?».

Ленса восхищенно ухмылялась, глядя на это зрелище. Если она что и умела делать, так это злить две другие школы.

Согласно своду правил, если боец покидал арену, это считалось победой его противника. Следовательно, этот поединок закончился за 3 секунды. Магические драгоценные камни остались темными, зрители затихли, и это продолжалось всего секунду, после чего ученики в пурпурно-золотой форме начали подбрасывать в воздух плюшевых крылатых львов. Это благородное животное было гербом Кинг-Хилла, а также талисманом школы.

Какую силу продемонстрировал Сирин толпе! Маг, побеждающий антимага лишь своей боевой силой, был двойным ударом по гордости Зимней Крепости. Боевое мастерство было основным ремеслом антимагов, и то, что оно с ошеломляющим успехом использовалось против них самих, лишь добавляло соли к их травме.

И когда антимаг жалко приземлился у ног Роуэна, светловолосый мальчик не сводил глаз с

Сирина. Алхимик стоял над Роуэном и смотрел на него, высоко подняв голову, с вызовом в глазах.

От Сирина веяло высокомерием - это заявление было начертано на его самоуверенном поведении на сцене боя. Если бы у Зимней Крепости не было репутации, которую нужно поддерживать, или Лорда канцлера, чтобы запугать их, арена взорвалась бы бунтом - единственная адекватная реакция на неуважение Сирина к их учебному заведению.

Пространство между Сирином и Роуэном было наполнено электрическим зарядом, от которого сердце блондина бешено заколотилось. Никто и никогда еще так откровенно не пренебрегал антимагами и не бросал вызов их чемпиону. Это должно было разозлить его, но он лишь почувствовал прилив возбуждения, которое запульсировало в его груди, словно зверь.

Его алхимик не был похож ни на кого другого!

«Никакой магии, - тупо констатировал Винсент, - почему он не использовал магию?»

«Так веселее, - ответила Рейн, - Дориан заслужил это за то, что спровоцировал его».

«Веселее? Разве тебе не интересно, какие у него магические способности? Он может быть просто знатоком боевых искусств, откуда мы знаем».

«Слабый алхимик, моя антимагическая задница, - ворчал другой участник, - кто там говорил, что у 13-летних гениев нет времени на тренировки?»

Рейн с удовольствием поглощала терпкий фруктовый лед и не обращала внимания на то, как поморщился Винсент. Жизнь была слишком коротка, чтобы сожалеть о сказанных ими словах.

«Успокойся, у нас есть Роуэн. Конечно, Сириин одолел Дориана, но парень новый и неопытный. Вот как его можно застать врасплох, - она шлепнула блондина по спине с чавкающим звуком, который дал понять слушателям, как сильно она бьет, - я буду есть простую кашу на завтрак каждое утро в течение года, если Сириин, хотя бы приблизится к тому, чтобы сравниться с нашим чемпионом в боевых приемах, верно, Роуэн?»

<http://bllate.org/book/14251/1259487>